

На правах рукописи

АНДРЕЕВА ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА

**СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ
ОЧЕРКОВАЯ ПРОЗА О ДЕРЕВНЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ
И ПРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов – 2024

Работа выполнена на кафедре русского языка, литературы и документных коммуникаций ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература), доцент
Хомяков Валерий Иванович

Официальные оппоненты: **Поль Дмитрий Владимирович**, доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература), профессор, профессор кафедры русской литературы XX–XXI вв. ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (г. Москва);
Цветова Наталья Сергеевна, доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература), доцент, профессор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж)

Защита состоится «22» марта 2024 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета 24.2.409.02 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Рылеева, 52а, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://disser.tsutmb.ru/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Серебренникова Н.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В начале XXI века российское общество столкнулось с комплексом проблем, требующих кардинально новых концептуальных подходов. Кризис гуманистических ценностей и нравственных устоев, разрушение традиционной культуры и литературы представляется все большей проблемой. Возрастающие темпы экономического роста вступили в противоречие с высшими социальными и духовными ценностями. Единственно возможным разрешением этого конфликта становится восстановление национальной самоидентичности, связанное с понятием рода, общины и русской деревни, находящее последовательное отражение в отечественной литературе.

В этой связи представляет интерес анализ современной очерковой прозы о деревне, для которой характерно следование традициям русской литературы, а также определенное новаторство как в социально-философском, так и в нравственно-этическом аспектах.

Актуальность исследования определяется нарастающим в литературе процессом воссоздания духовно-нравственной матрицы русского человека, поиском универсальных и одновременно традиционных основ нации. Эта тема в равной степени привлекает критиков и литературоведов, социологов и философов, культурологов, публицистов и т.д. В диссертации отмечается, что именно мировоззренческий подход, включающий в себя всесторонний анализ социальной и духовной среды современной русской деревни, помогает приблизиться к ответам на важнейшие вопросы действительности. В этих условиях деревня приобретает в произведениях писателей черты сакрального объекта, своеобразной духовной скрепы. Деревенский мир, его устройство и быт, становится универсальной платформой, сближающей разных авторов, расходящихся идеологически и творчески.

Современная очерковая проза о деревне достаточно обширна и разнообразна и являет собой художественное осмысление глубинных перемен, активно происходящих в деревне с начала 1990-х годов. К этой теме обращаются как представители так называемого «нового реализма» – З. Прилепин, С. Шаргунов, И. Мамаева и др., *«без идеализации, без символики, без обобще-*

ния, на уровне физиологических очерков»¹, описывающие реалии деревенского мира, так и авторы традиционной прозы: М. Тарковский, Б. Екимов, А. Байбородин и др. Ключевым для нашего исследования является изучение литературных текстов о деревне, созданных преимущественно в 2000–2010-е годы.

Очеркистика в условиях нового времени – явление подвижное, зависящее не только от общественно-исторических, культурных особенностей, но (как мы отмечаем в работе) в большей степени от своеобразия авторской картины мира. Писатели пытаются создать универсальную модель крестьянского мироустройства, в основе которой лежит равновесие/слияние между человеком и природой, человеком и социумом.

При обращении к деревенской очерковой прозе изучаемого периода недостаточно ограничиться только ее проблематикой. Не менее важным и актуальным представляется исследование ее жанрового своеобразия, состоящего, по мнению исследователей (Е.И. Журбиной, Г.Г. Коростиной и др.), с одной стороны, в единстве идейно-художественной структуры, а с другой – в сочетании художественности и публицистичности на основе личностного отношения к социальным и нравственным проблемам своей эпохи.

Под очерковой прозой в диссертации понимается проза, для которой характерен синтетизм, тяготение к бытийной проблематике, универсальное соединение художественного вымысла, реальных событий и достоверных фактов. Очерковая проза представляется нам объединением структурно-содержательных инвариантов очеркового текста. Подобный подход позволяет учитывать специфику авторского дискурса, столь значимого для очеркового начала; дает оценку современному положению жанра, существующему по большей части как альтернативная или адаптивная версия канона². Эти особенности актуализируются

¹ Бондаренко В. Новый реализм // Завтра. 2003. № 34 (509). [Электронный ресурс]. – URL: <https://zavtra.ru/blogs/2003-08-2071>

² Войтак М. О жанрах речи и их публицистических / печатных конкретизациях // Медиалингвистика. Вып. 3. Речевые жанры в массмедиа. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т: Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций, 2014. С. 10–11.

в современной литературе, для которой характерен жанровый эксперимент, объединение разных очерковых форм (очерк-рассказ, очерк-репортаж, очерковая повесть, циклы очерков и др.) и близких по форме жанров – эссе, новелла, миниатюра, зарисовка и др.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нём впервые предпринята попытка комплексного анализа малоизученных очерковых произведений о деревне современных авторов. Их творчество рассматривается в контексте единого литературного пространства, наследующего художественные традиции русской прозы XIX века и «деревенской прозы» XX столетия. Очерк представляется эволюционирующим жанром, в котором под влиянием культурных и исторических условий происходят определенные проблемно-тематические и структурные трансформации.

Степень разработанности темы исследования. Изучение важнейших философских и этических основ «деревенской прозы» являлось предметом пристального внимания отечественных литературоведов, что нашло отражение в монографиях В.А. Сурганова «Человек на земле», Г.А. Белой «Художественный мир современной прозы», Г.А. Цветова «Тема деревни в современной советской прозе», Л.Ш. Вильчек «Пейзаж после жатвы: деревня глазами публицистов» и в многочисленных статьях.

На современном этапе эта проблема представлена в работах А.Ю. Большаковой «Феномен русской деревенской прозы», Н.С. Цветовой «Русская традиционная проза второй половины XX века как историко-литературный феномен», Н.В. Ковтун «“Деревенская проза” в зеркале утопии» и «Современная традиционалистская проза: идеология и мифопоэтика», А.И. Разуваловой «Писатели-“деревенщики”: литература и консервативная идеология 1970-х годов» и др.

Объектом исследования являются очерковые (или близкие к ним по форме) произведения о деревне в творчестве более 20 современных авторов – Б. Екимова, Н. Ключарёвой, Н. Мелёхиной, С. Мишнева, Д. Новикова, З. Прилепина, М. Тарковско-го, А. Титова, М. Шанина, С. Шаргунова, А. Шепелёва, Г. Шульпякова и др.

Предмет исследования – социально-философские и нравственно-этические аспекты современной очерковой прозы о деревне, проблематика, жанровые и художественные особенности.

Методологической основой диссертационного исследования стали:

– работы литературоведов: М.М. Бахтина, А.Г. Бочарова, В.В. Кожина, Н.Д. Тмарченко, В.Е. Хализева, Л.В. Чернец, А.Я. Эсалнек и др.

– исследования, связанные с изучением жанра очерка: Е.А. Акелькиной, В.А. Алексеева, Т.А. Беневоленской, Н.И. Глушкова, Е.И. Журбиной, В.Я. Канторовича, Г.В. Колоцова, Г.Г. Коростиной, А.А. Тертычного, М.С. Черепанова и др.

– статьи и монографии о деревенской прозе: В.М. Акимова, В.Н. Баракова, Г.А. Белой, А.Ю. Большаковой, Н.А. Вальянова, Л.Ш. Вильчек, И.Н. Ивановой, Н.В. Ковтун, Ф.Ф. Кузнецова, В.А. Недзвецкого, А.И. Разуваловой, Е.В. Стариковой, В.А. Сурганова, И.Н. Сухих, Г.А. Цветова, Н.С. Цветовой и др., а также научные труды зарубежных исследователей К. Партэ, М. Войтак и др.

В диссертации использовались как общенаучные **методы** сравнения, анализа и синтеза, так и частнонаучные (историко-функциональный, социологический, сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, структурно-семантический), которые применялись при написании отдельных частей работы.

Целью работы является выявление особенностей проблематики и поэтики очерковых произведений о деревне в контексте нравственно-этического и социально-философского содержания.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

– проанализировать научную литературу о жанре очерка, выделить критерии и характерные черты очерка и очерковой прозы (в качестве опорных понятий исследования);

– рассмотреть основные этапы развития очерковой прозы (XIX–XX вв.) для объективного понимания, как возникла и эволюционировала деревенская тема, ее сюжеты и проблематика;

– изучить критическую и исследовательскую литературу, посвященную «деревенской прозе»;

– раскрыть социально-философские аспекты современной прозы, проследить изменения в типологии народного характера и типологии героя, установить причины социальных трансформаций в укладе российской деревни;

– исследовать нравственные проблемы, связанные с потерей национальной самоидентичности, родовых связей человека и общества;

– определить основные черты современной прозы о деревне, особенности очеркового жанра, обозначить сквозные мотивы и образы, выявить роль автора.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Феномен деревенской прозы связан с национально-культурным самосознанием русского народа, своеобразием русского национального мира, исторической памятью, что в XX веке придает «деревенской прозе» статус наиболее влиятельного литературного направления. Современная проза о деревне является продолжателем данных традиций.

2. Процесс формирования прозы о деревне растянулся на столетия, при этом на разных этапах в обществе происходили кардинальные политические, социальные и духовные изменения. Исследование социальных и нравственных аспектов жизни современной деревни невозможно без стремления понять трансформации, происходящие в обществе и национальном характере. Концепция современного русского характера воплощает, с одной стороны, устойчивые национальные традиции, а с другой – современные реалии российской жизни, в определенной степени изменившие традиционный тип крестьянского героя.

3. Обозначенный в конце XX столетия социальный и духовно-нравственный кризис актуализировал стремление современных писателей возродить утраченные этические и эстетические ценности малой родины, родовой памяти, национального характера.

4. Современную литературу о деревне можно характеризовать как этико-философскую прозу, в которой проблемы социально-исторические решаются как внеисторические, бытийные.

Нравственно-этическая проблематика формирует нравственные идеалы социума, народную мораль, позволяет решить общенациональные вопросы.

5. Для современного деревенского очерка характерны диффузность жанровых границ, обращение к пограничным жанрам, возникновение новых жанровых форм и жанровых «имен». В текстах отмечается особая роль социального начала, усиленный документализм и автобиографизм.

6. Многим произведениям о деревне свойственна эссеистская форма повествования, основанная на сложных ассоциативных связях, яркой образности, диалогичности, выдвижении личности автора на первый план.

7. Очерковая проза о деревне развивается в контексте народно-поэтических традиций, что связано с использованием мифопоэтических образов и символов, сказовых и притчевых форм, диалектов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что данная работа расширяет современное представление об очерковой прозе и о специфике «деревенской прозы» рубежа XX–XXI веков, а также выявляет основные закономерности, структурирующие творчество писателей-очеркистов в контексте современного литературного процесса. Обращение к очерковой прозе как формосодержательной системе позволяет выявить своеобразие поэтики и проблематики современных писателей, особенности художественного стиля, своеобразие выражения авторской позиции.

Практическая значимость работы заключается в том, что её материалы могут быть использованы в преподавании курса современной русской литературы, в разработке спецкурса по художественно-публицистическим жанрам печатных СМИ.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на следующих конференциях:

- III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Теория и практика социального государства в Российской Федерации: научно-производственный потенциал и социальные технологии» (г. Омск, 15 мая 2015 г.);

- XIV Международная научно-практическая конференция студентов и магистрантов «Студенческая весна – 2018» (г. Омск, 25 мая 2018 г.).

Результаты диссертационного исследования докладывались на заседаниях кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского в 2018–2020 годах. Материалы диссертации отражены в 7 публикациях, в том числе в 5 статьях, опубликованных в рецензируемых журналах ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения и Библиографического списка, содержащего 360 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяется объект, предмет, цели и задачи работы, характеризуется эмпирический материал, методы и методология исследования, раскрывается научная новизна; обозначены основные положения, выносимые на защиту, а также практическая значимость исследования и его апробация.

Первая глава «Тема деревни в русской и советской очерковой прозе» состоит из четырех параграфов и носит в основном историко-литературный характер. В этой главе рассматриваются особенности жанра очерка, специфика деревенского очерка, история развития очерковой прозы о деревне XIX–XX вв.

В параграфе **1.1. «Очерковая проза: историография, типология, характерные черты»** определяются конкретные жанровые признаки очерка и очерковой прозы, прослеживается трансформация очерковой прозы в историко-культурном контексте.

Многие исследователи отмечают пограничную природу жанра очерка, соединяющего социологическое, публицистическое и художественное начало, что влияет на его тематику, содержание, структуру, язык, поэтику. В очерке раскрытие явле-

ний социальной действительности и человеческих характеров достигается путем создания документального образа, пропущенного через личное восприятие писателя, что, по мнению исследователей, свидетельствует об «авторской активности» и «универсальном стиле мышления»³.

Вопрос о расширении жанровых границ очерка становится в начале XXI века всё более актуальным. Отмечается, что очерковые произведения в первую очередь отражают не внешние, а духовные и нравственные характеристики героя, выполняют «характерологическую, оценочную, тематизирующую, текстообразующую»⁴ функции. Некоторые исследователи подчеркивают сближение очерка с таким новым жанром, как «нон-фикшн», в соответствии со спецификой которого в текст вводятся дневники, заметки, письма, воспоминания и т.д.

В условиях нового коммуникативного пространства очерковая проза тяготеет к минимализации формы, что часто отмечается жанровым переходом к миниатюре, этюду, эссе и т.д. Встречная устойчивая тенденция – возникновение «сложных» гибридных форм как результат взаимодействия очерка и близких ему эпических жанров (рассказ, новелла, повесть). Признаком нормы становится отступление от традиционной жанровой классификации, специфическое прочтение жанрового канона, возникновение новых жанровых «имен» (А.А. Тертычный).

Параграф **1.2 «Тема деревни в русской очерковой прозе XIX века»** посвящен анализу природы и специфических черт очерковой прозы о деревне, говорится о становлении в русской литературе деревенской темы, сюжетов и проблематики.

Истоками деревенской литературной традиции, литературными предтечами деревенской прозы являются русские писатели Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, Д.В. Григорович, И.С. Тургенев, Г.И. Успенский и др.

³ Акелькина Е.А. Художественное своеобразие очеркового повествования в творчестве Ф.М. Достоевского 1840–1860-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Томск, 1979. – С. 3.

⁴ Юзифович В.А. Речевой портрет как структурный элемент очерка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – М., 2011. – С. 5.

В русском очерке XIX века были заложены такие традиции, как проблемность и гражданственность; наблюдалось изображение острых социальных проблем жизни крестьянства; присутствовали реалистичность и натуралистичность, типизация народных характеров, художественная образность и психологизм при изображении внутреннего мира героев-крестьян.

Параграф 1.3. «**Советский очерк о деревне 1920–1930-х годов**» содержит анализ основных закономерностей развития очерка в данный период. Уже во время Гражданской войны очерк становится инструментом коммунистической пропаганды, распространение получают сельскохозяйственный и индустриальный типы очерков, не предполагавшие наличия критической и проблемной составляющей. Появляются образы новых героев – рядового колхозника и руководителя, нацеленных на социалистическое преобразование села. На первый план выходит изображение положительных перемен, которые принесла деревне советская власть.

В параграфе 1.4. «**“Деревенская проза” 1950–1980-х годов**» подчеркивается, что начиная с 1950-х гг. очерк о деревне трансформируется в соответствии с запросами времени, проходит несколько значимых этапов в своём развитии.

Для публицистики этого периода характерен социальный подход к современной действительности. Именно в это время сформировался деревенский проблемный очерк. В произведениях В.А. Овечкина, Е.Я. Дороша, Л.И. Иванова, П.Н. Ребрина и др. поднимаются злободневные проблемы, создается правдивая картина уклада деревни, что заставляло задуматься о стиле руководства, о судьбах традиционной крестьянской культуры, народной морали и т.д.

В 1960-е гг. в прозе складываются два направления: *лирическое*, представленное очерками В.П. Астафьева, Ю.П. Казакова, С.А. Крутилина, В.А. Солоухина и других авторов, и *социально-аналитическое*, которое развивали Ф.А. Абрамов, Б.А. Можаяев, В.Ф. Тендряков и др.

В последующее десятилетие очерковая проза ориентирована уже не столько на производственную проблематику, сколько

на изображение человека села, особой культуры деревни. Писатели обращаются к ранее запретным темам: трагические последствия коллективизации, изображение прошлого и настоящего русской деревни в свете общечеловеческих проблем, губительное влияние цивилизации, нарушение природного равновесия. В произведениях Б.А. Можаяева, С.П. Залыгина В.Г. Распутина, В.П. Астафьева и др. деревня становится символом духовной России.

С 1980-х гг. наступает новый этап в развитии прозы о деревне: традиционная лирическая тема приобретает философско-публицистическое звучание, границы явления «деревенской прозы» расширяются до «онтологических»⁵ масштабов.

Вторая глава «“Деревенская проза” второй половины XX века в критике и литературоведении» состоит из четырех параграфов, носит историко-литературный характер, освещает аспекты становления и развития деревенской прозы.

В параграфе **2.1. «Споры о “деревенской прозе” в критике 1950–1960-х годов»** отмечается, что с начала 1950-х гг. формируется единое литературно-критическое пространство «деревенской прозы». Публикуются «программные документы “новой литературы”»⁶ – очерки В.А. Овечкина «Районные будни» (1952), статья В.М. Померанцева «Об искренности в литературе» (1953), очерк Ф.А. Абрамова «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе» (1954). Критики и литературоведы сходятся во мнении, что на смену «пасторальному романтизму» колхозной литературы, изображавшей сельскую действительность в приукрашенном виде, приходит подлинный реализм с обязательным изображением характеров, взглядов и судеб людей.

В целом появление проблемных очерков заложило социально-аналитическое направление в «деревенской прозе», стало началом нового этапа глубокого и правдивого отображения колхозной жизни.

⁵ Белая Г.А. Польза интуиции / Г.А. Белая // Литературное обозрение. – 1981. – № 9. – С. 11.

⁶ Цит. по Большаковой А.Ю. Феномен деревенской прозы (вторая половина XX века): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. – М., 2002а. – С. 13.

Возникшая в конце 1950-х – начале 1960-х гг. лирическая деревенская проза вошла в историю как эпоха «поэтизации деревни», о чем писали Ф.Ф. Кузнецов, А.П. Ланщиков, Г.А. Цветов и др. Лирическая проза меняла угол зрения, под которым воспринимался деревенский мир, в произведениях данного периода «трудно уловима грань между очерком и высокой прозой», проза о деревне «рушила привычные представления о жанрах»⁷, сочетая в себе черты очерка, рассказа, статьи, повести и др.

1960-е – начало 1970-х гг. отмечены открытыми дискуссиями писателей и критиков. Развернувшийся в 1964 г. на страницах «Литературной газеты» спор между писателями В.А. Солоухиным и А.М. Борщаговским обозначил две полярные точки зрения на вызревавший в 60-е гг. конфликт технического прогресса и духовной культуры.

В фокусе параграфа 2.2. «**“Деревенская проза” в оценке литературоведения и критики 1970–1980-х годов**» представлен анализ дискуссий, научных и критических статей, посвященных «деревенской прозе».

Исследователи подчеркивают, что проза о деревне, ранее находящаяся на периферии литературного процесса, стала магистральным направлением в литературе данного периода. Так, дискуссия 1967–1968 гг. в «Литературной газете» «**“Деревенская проза”: большаки и проселки**» касалась не только литературных аспектов, но выходила к глобальным размышлениям «об общей роли крестьянства в судьбах нации... о дальнейших путях развития всего современного человечества»⁸.

Если одни критики – В.И. Камянов, Л.А. Анненский и Ф.М. Левин говорили об исчерпанности деревенской прозы, повторяемости персонажей, другие – В.В. Кожинов, Ю.И. Селезнев отмечали искренность и талантливость писателей-деревенщиков.

⁷ Кузнецов Ф.Ф. Самая кровная связь: Судьбы деревни в современной прозе: книга для учителя / Ф.Ф. Кузнецов. – М.: Просвещение, 1987. – С. 3.

⁸ Старикова Е.В. Социологический аспект современной деревенской прозы / Е.В. Старикова // Вопросы литературы. – 1972. – № 7. – С. 12.

Дискуссия в «Литературной газете» дала толчок развитию критической мысли, послужила поводом для многочисленных статей и обзоров на страницах журналов «Вопросы литературы», «Филологические науки», «Литературное обозрение». Так, исследователь А.П. Петрик⁹ впервые сформулировал мысль о «деревенской прозе» как о целостном течении, имеющем собственные органические законы развития.

В параграфе **2.3. «Литературоведение и критика о “деревенской прозе” в 1990–2000-х годах»** обозначается, что в этот период вновь заговорили об исчерпанности деревенской прозы. По мнению Л.Ш. Вильчек, история Матёры стала «логическим завершением деревенской темы»¹⁰. Об «угасании» «деревенской прозы» писали Л.А. Аннинский, В.Я. Курбатов и др.

Обострился спор либералов (Т.Н. Толстой, Д.Л. Быкова, В.В. Ерофеева) и почвенников (А.М. Марченко, Р.Т. Киреева, В.Я. Курбатова и др.). Одни писали о комплексе «неославянофильства», «русском шовинизме», с «ярко-выраженной ориентацией на “учительное”, проповедническое слово»¹¹, другие, анализируя «деревенскую прозу», отмечали сохранение духовности, традиций народа и культуры в условиях новой России.

В параграфе **2.4. «Проза о деревне в оценке современной литературной критики»** говорится о том, что традиции «деревенской прозы» в современной литературе «отчетливо опознаются в творчестве очень разных, не объединяемых никаким “направлением” писателей»¹². Это высказывание можно отнести как к художественным произведениям (роман, повесть), так и к очерковой прозе. Основные проблемы, конфликты, образы,

⁹ Петрик А.П. «Деревенская проза»: итоги и перспективы изучения / А.П. Петрик // Филологические науки. – 1981. – № 1. – С. 65.

¹⁰ Вильчек Л.Ш. Вниз по течению деревенской прозы / Л.Ш. Вильчек // Вопросы литературы. – 1985. – № 6. – С. 72.

¹¹ Соколова Л.В. Духовно-нравственные искания писателей-традиционалистов второй половины XX века: В. Шукшин, В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. – СПб., 2005. – С. 25.

¹² Иванова И.Н. Деревенская проза в современной отечественной литературе: конец мифа или перезагрузка? / И.Н. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 6-1 (24). – С. 88–89.

характеры, сюжетные ходы не исчезли, а лишь трансформировались в соответствии с новыми реалиями современной российской литературы и культуры XXI века. Более того, в риторике критиков появляются определения «новые деревенщики» (П.В. Басинский), «новая деревенская проза» (И.Н. Иванова), подтверждающие запрос на возрождение темы русской деревни в массовой литературе.

Показательна дискуссия, которая развернулась по поводу произведений современных авторов, пишущих о деревне. Одни критики (С.Б. Морозов, А.Н. Тимофеев) относят современную прозу на тему деревни к традиционалистскому направлению, тогда как Д.Л. Быков полностью отрицает существование в современной литературе «деревенского» сегмента. Его реакция на подобные произведения сводится к описанию «никому не нужной»¹³ сельской России, с каждым годом всё больше уходящей в небытие.

Мы же присоединяемся к мнению Большаковой А.Ю., что деревенская проза – явление не тематического, а скорее сущностного порядка, вневременное, в настоящий период представляющее собой авторское осмысление глубинных перемен, происходящих в деревне с начала 1990-х годов. Вместе с этим отмечаем актуальность и объективность позиции исследователя Цветовой Н.С., связывающей прозу о деревне с «глубинной ориентацией на национальную литературную традицию»¹⁴.

Третья глава «Социально-философские аспекты очерковой прозы о деревне конца XX – начала XXI веков» состоит из трех параграфов.

Центральным положением параграфа **3.1. «Тема города и деревни в современной очерковой прозе»** является противостояние двух социальных миров – городского и деревенского.

¹³ Быков Д.Л. Телегия: русское почвенничество как антикультурный проект // Быков Д.Л. Советская литература: краткий курс. М.: ПРОЗАиК, 2013. – С. 393–401. [Электронный ресурс]. – URL: <http://modernproblems.org.ru/memo/290-dmitrybykov.html?start=13>

¹⁴ Цветова Н.С. Русская традиционная проза второй половины XX века как историко-литературный феномен / Н.С. Цветова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2018. – № 2. С. 66.

Этот тезис подчеркивается стремлением большинства современных писателей, многие из которых родились в деревне, в той или иной форме возродить утраченные этические и эстетические ценности малой родины, родовой памяти, национального характера.

Так, вологодский прозаик Н. Мелёхина в цикле очерков «Дорогие вещи» раскрывает узловым социальный конфликт через противостояние райцентровских и деревенских ребят, обучающихся в одной школе. Автор называет ежедневную дорогу деревенских детей в школу *«путешествием из одной реальности в другую»*, а школьный автобус, который их перевозит *«из умирающих деревень в иную цивилизацию – из прошлого в настоящее»*, – *«машиной времени»*. С детства они понимают, что социальное равенство – это миф, что их сверстникам в будущем уготованы *«вузы и города, сытая и спокойная жизнь»*, в то время как им самим – *«работа, работа, работа, работа, работа, работа... Никогда не заканчивающаяся»*¹⁵.

В прозе З. Прилепина («Кровь поет, ликует почва», «Достало», «Глушь») подчеркивается, что только человек, рожденный на земле, способен изнутри представлять реальное устройство жизни. Автор наделяет землю (почву) особым символизмом и первородством. Писатель вспоминает о своем детстве в деревне с нотками явного превосходства над горожанами, подчеркивая личную причастность к деревенскому миру. Несмотря на то, что *«удобства были во дворе, в сельмаге никогда не было мороженого, фруктов, колбасы и кофе»*, на эти житейские трудности можно взглянуть и по-другому, что фрукты и кофе не главное в жизни: *«...И ничего, с голода не умер, даже не собирался»*¹⁶.

На страницах прозы тамбовского писателя А. Шепелёва («Мир-село и его обитатели») представлено село Сосновка и его жители, при описании которых в манере писателя угадывается влияние В.М. Шукшина с его «чудиками». Шепелёв ро-

¹⁵ Мелёхина Н.М. Дорогие вещи. Рассказы. Миниатюры / Н.М. Мелёхина. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2016. – 304 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.proza.ru/avtor/natmell>

¹⁶ Прилепин З. Второе убийство Советского Союза / З. Прилепин // Сеанс. – 2008. – № 35/36 [Электронный ресурс]. – URL: <https://seance.ru/articles/vtoroe-ubiystvo-sovetskogo-soyuza/>

дился в деревне, от того особенно хорошо понимает ее нравы и быт. Однако неприглядная реалистичность деревенской жизни не мешает автору видеть в деревне светлое начало – людей, сохранивших основы христианской морали, способных к любви и состраданию.

Критик А.В. Чёрный, рассуждая о творчестве Н. Мелёхиной («Забывай как звали», «По заявкам сельчан», «Дорогие вещи», «Железные люди»), приходит к выводу о том, что деревня для нее является всем – *«темой, идеей, языком, логикой, спасением и проклятием»*¹⁷. Эти слова применимы и к творчеству других писателей.

В параграфе **3.2 «Проблема национального характера и новый тип героя»** актуализируется мысль о том, что исследование социальных и нравственных аспектов современной литературы о деревне невозможно без стремления понять деформации, происходящие в национальном характере. Отмечается, что современные реалии российской жизни значительно изменили традиционный тип деревенского героя, повлияли на типологию народного характера.

Писатели затрагивают разные стороны (конструктивные и деструктивные) русского характера. Так, в прозе Н. Ключарёвой («Один год в Раю», «Деревня дураков»), А. Кирова («Троянос Деллас»), С. Мишнева («Тень деревни», «Последний мужик»), Г. Шульпякова («Моя счастливая деревня») и других авторов отмечается появление устойчивого класса «социальных отшельников»: пьяниц, бомжей, бродяг, опустившихся интеллигентов и т.п. Парадоксально, но нередко именно эти маргинальные личности скрывают в себе глубинную мораль, образующую современный крестьянский мир, построенный на человеческом сострадании, вере в добро и справедливость.

В повести А. Кирова «Троянос Деллас» рассказывается история умирающей деревни Астафьево, где, как и в сотнях других российских деревень, остались только *«женщины, старики,*

¹⁷ Чёрный А. В поисках вологодского текста (Наталья Мелёхина. Дорогие вещи) / А. Чёрный // Октябрь. – 2017. – № 5. [Электронный ресурс]. – URL: <https://magazines.gorky.media/october/2017/5/v-poiskah-vologodskogo-teksta.html>

дети, а также сумасшедшие и доходящие от пьянства мужики и парни». Ее герои, учитель истории Алексеев и инженер, кандидат технических наук Берроуз, остаются без работы и идут работать на пилораму «за кормёжку и одежду»¹⁸.

С документальными подробностями автор рассказывает, как бывший учитель и бывший инженер день за днём спиваются, как местные жители ведут войны с внешними и внутренними врагами. В финале повести герои – интеллигенты в прошлом – погибают от отравления алкоголем. Шокирует картина смерти учителя, умирающего, уткнувшись лицом в коровью лепешку.

О трансформации национального характера в своих рассказах и очерках рассуждает вологодский прозаик С. Мишнев («Яшкино просветление», «Вот так и живем», «Ангелы всегда босые» и др.), отмечая необратимые изменения, произошедшие в укладе сельской жизни, архетипе сознания деревенского жителя. Приведенные примеры характеризуют в качестве магистрального «мотив маргинализации деревни, её исчезновения под напором цивилизационных преобразований». По мнению С.А. Груши, начало этого процесса заложило произошедшее при советской власти «раскрестьянивание»¹⁹.

В параграфе **3.3. «Социально-экономическая проблематика села в современном очерке»** внимание акцентируется на неустроенности сельского быта, отсутствии дорожного сообщения и коммунальных благ, что подчеркивает безразличие власти и государства к проблемам деревни. Об этом пишут С. Шаргунов («Совсем заели»), И. Мамаева («Земля Гай»), А. Ехалов («Поле Жильцовых. Есть ли будущее у северной деревни?»), М. Шанин (сборник «Места не столь населенные») и др.

Так, в очерке Шанина «Левоплосковские» жители из-за бездорожья сплавляют гроб с покойником по реке, а герой произведения Петя Радио каждый месяц приезжает в нежилую де-

¹⁸ Киров А.Ю. Любовь, смерть и пара бордовых шерстяных носков. 2011 / А.Ю. Киров. [Электронный ресурс]. – URL: http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/kirov/0/j1.html

¹⁹ Груша С.А. Русский национальный характер в малой прозе Ф.А. Абрамова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Тверь, 2011. – С. 13.

ревню Окатовскую снимать показания с сельского таксофона. Писательский сарказм заключается в том, что *«на машине, привезшей сюда таксофон, из Окатовской уехала навсегда баба Маша – последний житель деревни»*²⁰. Название самого сборника «Места не столь населённые» отсылают читателя к выражению *«места не столь отдалённые»*, в широком смысле обозначающему ссылку. Символичны и названия других деревень – *Пустошка* (А. Ехалов), *Пустокормовка* (Н. Мелёхина), *Тужилвка* (А. Титов), *Грязево* (Н. Ключарёва) и т.д.

Острота социального восприятия действительности во многих произведениях сочетается с выявлением таких категорий, как добро, вера, долготерпение. Важно отметить, что современные очеркисты, каждый по-своему, пытаются ответить на вопрос о деформации современной деревни. Это и разлад семьи, и утрата соборности, и деградация национального духа, связанные с забвением традиционных ценностей.

На функциональном уровне появление новой прозы о деревне сопровождается активизацией жанровых и стилистических экспериментов, возвращением к забытым литературным формам и приемам, наблюдается дифференциация и контаминация очеркового жанра, можно говорить преимущественно об очерке эссеситского типа, где на первый план выходят автобиографизм как метод сюжетостроения, усилено публицистическое начало. Очерковая проза, как отмечается в диссертации, эволюционирует от социально-аналитического изображения к синтетическому художественному обобщению, более глубокому осмыслению отношений человека и времени.

Четвертая глава «Нравственно-этическая проблематика очерковой прозы о деревне конца XX – начала XXI веков» состоит из трех параграфов.

В параграфе **4.1. «Онтологическое основание картины мира в современной очерковой прозе о деревне»** выдвигается тезис о том, что в деревенской прозе на рубеже веков формируется нравственно-философская, онтологическая тенденция. Авторы

²⁰ Шанин М. Левоплосковские / М. Шанин // Октябрь. – 2014. – № 5. – С. 88.

создают многоплановый художественный мир, в котором сосуществуют добро и зло, жизнь и смерть, бытовое и философское.

Исследователи отмечают, что на смену русской деревне в её привычном виде приходит новая реальность – «стоическая форма сопротивления Времени»²¹, по-своему протестующая против уничтожения «крестьянской Атлантиды». Деревня как модель человеческого бытия, основанная на традиционных началах, не исчезла, а трансформируется.

Концепция бытия во многих очерковых произведениях о деревне напрямую связана с проблемой жизни и смерти. Анализ морального дискурса позволяет раскрыть обозначенную проблему в аксиологическом, мифопоэтическом и онтологическом прочтениях. Внимание авторов к теме смерти сталкивается с переживанием ценности человеческого существования: можно вспомнить очерки «Дед» М. Тарковского, «Последний мужик» С. Мишнева, «Смерть старухи» Д. Новикова и др.

Ключевое проявление феномена нравственности в современной прозе о деревне связано с явлением праведничества. А.Ю. Большакова отмечает, что образы праведников представляют в прозе о деревне *«христианские начала национального сознания – в его родовых крестьянских ориентациях, народном идеале соборности»*²². Вспомним, например, образ бабушки Джона и мальчика Мити из «Полуночный свадьба» А. Титова, Ленку Сушевскую из «Милые мои» Е. Родченковой, Люсю из очерка Г. Шульпякова «Робинзон по понедельникам» и др. Феномен праведничества и наличие в прозе героя-праведника продолжают нравственно-философские традиции русской классики. Ситуации нравственных испытаний, исповедальность риторике персонажей объясняют истинный смысл бытия: через страдание и служение людям нести христианскую любовь и всепрощение.

²¹ Грацианова И.С. Концептосфера и архетипическое пространство онтологической прозы последней четверти XX столетия: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Краснодар, 2004. – С. 49.

²² Большакова А.Ю. Феномен деревенской прозы (вторая половина XX века): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. – М., 2002а. – С. 41.

В параграфе 4.2. «Человек в кругу природного мира в произведениях писателей-очеркистов» отмечается, что человек в художественной картине мира определяется своей причастностью к природной реальности. Писатели противопоставляют жизнь социума естественному органичному миру природы.

К поиску новой концептуальной модели крестьянского мира современные авторы подходят в контексте традиций русской классической литературы, наполняя актуальным содержанием традиционные для деревенской прозы темы, мотивы, образы и архетипы.

Особенностью картины мира писателей-очеркистов является мифологизация природы. Ключевые понятия натурфилософского порядка (лес, реки и водоемы, растения, животные, рыбы, птицы и др.) составляют часть авторского мифопоэтического кода. Объединяющим началом для всех авторов является образ природы как некоего метафизического пространства, включающего в себя и духовное пространство героя.

В качестве примера можно привести образ дерева, символизирующий в мировой мифологии и фольклоре модель мироустройства. Достаточно вспомнить одинокий монастырский кедр из очерка М. Тарковского «Образы, которые нас охраняют»: *«Погибший ствол был как отрезан по границе стены, а уцелевший густой и живой отстволок темнел над монастырской землей»*²³, или образ рухнувшего тополя из «Моя счастливая деревня» Г. Шульпякова, веками стоявшего на страже этого самого счастья. Невольно напрашивается аналогия с образом Царского лиственя из повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой».

Важную роль в мифопоэтическом понимании русской деревни играют базовые архетипы, символизирующие природные циклы и стихии – воды, земли, света и др. Значимым водным образом является образ реки, которая символизирует необрати-

²³ Тарковский М.А. Избранное / М.А. Тарковский. – Новосибирск: Истор. наследие Сибири, 2014. – С. 413.

мость течения времени. Для М. Тарковского это «реки-дороги, реки-кормилицы, реки-учителя...»²⁴.

В «Куйпоге» Д. Новикова река воспринимается как граница между мирами, «грань между жизнью и смертью, добром и злом»²⁵, символизирующая течение времени, сложное положение человека между бытовым и вечным. В очерках «Жабы мести и совести» и «Змей» концепт воды дополняется рядом зооморфных образов, которые должны донести до людей «молчаливую, важную правду»²⁶. Отдельно стоит обратить внимание на символику рыбы, являющейся в прозе карельского писателя развернутой метафорой высшего Разума, связанной с понятиями «любовь к ближнему», «родство», «сила созидания».

Герои многих очерков не созерцатели природы, а деятельные ее участники. Не случайно персонажами новой прозы становятся охотники, рыбаки, промысловики, приоткрывающие читателю, с одной стороны, таинство и независимую красоту природы, а с другой – демонстрирующие ее суровость и неприступность для неподготовленного чужака. Нередко это люди «потерянные», «бедовые», пьющие – но именно они претендуют на роль исконного нравственного идеала, проявляя по отношению к другим терпимость и сострадание.

Натурфилософское начало, свойственное современным писателям-очеркистам, определило и жанровую специфику произведений: для многих текстов характерна эссеистическая, свободная форма построения сюжета, основанная на сложных ассоциативных связях и образных обобщениях, интимизация повествования.

В параграфе 4.3. «Дом как модель социума в современном очерке» приведены примеры того, какое место в очерковых текстах занимает образ дома, становясь емким социально-историческим и нравственно-философским символом. В осмыс-

²⁴ Тарковский М.А. Речные писатели / М.А. Тарковский // Наш современник. – 2015. – № 3. [Электронный ресурс]. – URL: <http://nash-sovremennik.ru/archive/2015/n3/1503-29.pdf>

²⁵ Новиков Д.Г. В сетях твоих / Д.Г. Новиков. – М.: Эксмо, 2014. – С. 43.

²⁶ Новиков Д.Г. Там же. С. 71–72.

лении общего значения дома современные писатели продолжают традицию, в рамках которой дом понимается как объективированное представление человека о мире, как пространственная модель Вселенной. Дом защищает человека от внешнего мира, поэтому важным его элементом является сакральный смысл.

Так, у Г. Шульпякова понятие «изба» приобретает новый смысловой оттенок, выраженный в словах автора: «*Изба есть механизм, усваивающий, впитывающий время*»²⁷. С понятием дома тесно связан и концепт памяти – изба, как и человек, стареет: оседают ее венцы, уходит в землю валун, поддерживающий крыльцо, остывает печка. Наблюдение за бытовыми вещами, составляющими дом (избу), позволяет автору понять их вторичность, осознать, что вещи имеют небольшое значение, поскольку «*человек живет памятью, а значит, поиск прошлого – единственное, что может объединить людей*»²⁸.

Сакрализация образа дома приводит к тому, что многие привычные бытовые, казалось бы, предметы и явления наполняются символическим и даже онтологическим смыслом. Это связано, в частности, с образом хлеба, который является символом жизни. Недаром Дашка Лепихина из очерка Н. Мелёхиной «Что мы знаем о хлебе?» не угощает, а именно «*причащает весь школьный пазик*» хлебом. С христианской традицией связано и описание процесса еды: «*Юрка отрывал кусочки от хлебной плоти и медленно разжевывал*»²⁹.

Рассматривая жанровую природу современной прозы о деревне, мы отмечаем заметное усиление лирического начала, возникающего как отказ от заданных, схематичных представлений о человеке в прежней очерковой литературе, как потребность самоутверждения личности, ее этических и эстетических идеалов. Герои такой прозы приобретают способность к глубо-

²⁷ Шульпяков Г.Ю. Моя счастливая деревня / Г.Ю. Шульпяков // Новая Юность (Избранное). – 2010. – № 3. – С. 214.

²⁸ Шульпяков Г.Ю. Там же.

²⁹ Мелёхина Н.М. Что мы знаем о хлебе / Н.М. Мелёхина // Заря. – 2019. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80alhdjhdcxhy5hl.xn--p1ai/content/chto-my-znaem-o-hlebe>

ким размышлениям о «вечных» вопросах, связанных с пониманием смысла жизни и счастья, тем самым углубляют ее философское начало, что характерно для произведений М. Тарковского, А. Варламова, Д. Новикова и др.

Для современной прозы о деревне в целом характерно усложнение концепции героя, это относится к представителям разных социальных слоев, возрастных групп, психологических обликов. Многие произведения отличаются ярко выраженным психологизмом, сюжеты очерков часто представляют собой движение души, путь самосознания героя, что позволяет говорить о признаках психологического очерка. Анализ художественного дискурса позволяет сделать вывод, что онтологическая позиция писателей неразрывно связана с проблемами бытия, является мерилем нравственной оценки человека, поиском универсального миропорядка и воссозданием духовной матрицы русского человека в новых исторических условиях.

В **Заключении** представлены основные результаты исследования, актуализированные в положениях, выносимых на защиту, и содержатся выводы, вытекающие из анализа избранных произведений. Кроме того, намечены перспективы дальнейшего исследования.

**Основные положения и результаты
диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях автора:**

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Андреева, Е.А. Проблема имперского сознания в очерках А. Проханова / Е.А. Андреева // Вестник Омского университета. – 2015. – № 2 (76). – С. 204–206.

2. Андреева, Е.А. Образ праведника в повестях А. Титова «Полуночная свадьба» и «Жизнь, которой не было» / Е.А. Андреева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 3 (20). – С. 98–100.

3. Андреева, Е.А. Нравственно-философские аспекты очерковой прозы Михаила Тарковского / Е.А. Андреева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия № 2. – 2018. – № 3. – С. 120–124.

4. Андреева, Е.А. Мифопоэтические образы и символы в современной очерковой прозе о деревне / Е.А. Андреева // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2018. – № 3 (80). – С. 71–75.

5. Андреева, Е.А., Хомяков, В.И. Тип юродивого в современной деревенской прозе / Е.А. Андреева, В.И. Хомяков // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – № 3(84). – С. 53–56.

В других изданиях и в выступлениях на конференциях:

6. Андреева, Е.А. Духовно-нравственная концепция русского человека (по публицистике В. Распутина) / Е.А. Андреева // Теория и практика социального государства в Российской Федерации: научно-производственный потенциал и социальные технологии: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Омский гос. ун-т путей сообщения 15 мая 2015 г. – Омск: Типография ОмГУПС, 2015. – С. 257–262.

7. Андреева, Е.А. Нравственно-этические аспекты современной очерковой прозы о деревне / Е.А. Андреева // XIV Международная научно-практическая конференция студентов и магистрантов 25 мая 2018 г. Сб. ст. в 2-х ч. – Омск: изд-во ОмГА. – 2018. – С. 3–8.

Подписано в печать 15.01.2024 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 120 экз. Заказ № 24005. Бесплатно.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
Отпечатано в Издательском доме «Державинский».
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190 г